

The studies described in the review claim to make an important contribution to understanding the logic that the Turkish leadership adheres to in implementing its regional policy.

Keywords: Turkey; defense policy; defense industry; armament; military conflict; security.

Погорельская С.В.¹ ИСЛАМ И НОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГЕРМАНИИ

DOI: 10.31249/rimm/2022.02.09

***Аннотация.** Последние два десятилетия Федеративная Республика Германия усиленно пытается интегрировать свою мусульманскую общину в существующий правовой порядок. Каким образом в стране, никогда не имевшей коренного мусульманского населения, сложилась настолько разветвленная и многообразная диаспора, что государство вынуждено искать с ней диалог? Влияет ли ислам на новую идентичность Германии?*

Проанализировав формирование диаспоры и представленные в ней силы, от умеренных до исламистских, а также меняющуюся государственную политику по отношению к исламу, автор приходит к выводу, что ислам не сможет стать частью немецкой идентичности. Государство в настоящее время интегрирует умеренный ислам в существующий правовой порядок, отсекая и маргинализируя радикальные части диаспоры, что могло бы создать предпосылки для усиления культурного проникновения. Однако сама мусульманская диаспора слишком разнородна, чтобы иметь общую идентичность. В ней представлены разные этнические группы и разные, иной раз враждующие, направления ислама. «Гибридные идентичности» как медиумы внедрения ислама в общественное сознание в Германии редки, это лица интеллектуальных профессий или политики. Ислам не имеет в стране тех глубоких исторических корней, которые имеют христианство или иудаизм, и не внес в ментальность общества определяющего культурного вклада. Миссионерская деятельность среди немцев, ведущаяся местными исламистами, перечеркивается террористическими атаками заезжих джихадистов, стремящихся не обращать, а воевать.

¹ Погорельская С.В., кандидат политических наук, доктор философии Боннского университета, старший научный сотрудник ИНИОН РАН, e-mail: pogorelskaja@yahoo.de (ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158)

Таким образом, даже прекратив быть религией мигрантов и иностранцев, ислам не сможет в обозримом будущем изменить идентичность Германии.

Ключевые слова: Германия; ислам; «немецкий ислам»; немецкая идентичность; гибридная идентичность; исламизм.

В 2010 г. нерв немецкого общества затронули слова Федерального президента ФРГ, консервативного политика Кристиана Вульфа, произнесенные им в речи по случаю 20-летия объединения двух германских государств: «Ислам принадлежит к Германии»¹. Они вызвали недоумение не только его христианско-демократических однопартийцев, не желавших видеть эту религию частью германской идентичности, но и ряда радикальных исламских организаций в стране, не желавших к Германии принадлежать. И тем не менее эти слова наилучшим образом характеризовали сложную и противоречивую ситуацию, в которой оказалась германская политика в начале нового тысячелетия в связи с внутригерманским исламом.

После террористических актов 11.9.2001, манифестировавших окончательное наступление эпохи новых конфликтов, западные демократии впервые всерьез обратились к собственным мусульманским диаспорам. В годы противостояния блоков исламский мир находился в тени конфликта общественно-политических систем, «социализма» и «капитализма», в новых же условиях он стал актором «конфликта цивилизаций». Для немцев было настоящим откровением, что один из главных участников террористического акта в Нью-Йорке, студент Мухаммед Атта, приехавший в Германию из Египта изучать физику, радикализовался уже в Германии, в Гамбурге, в кругах, сформировавшихся вокруг местной мечети, принадлежавшей радикальному исламскому союзу, и там же был завербован «Аль-Каидой».

В течение почти полувека, прошедшего после организованного въезда в Германию первых турецких «гастарбайтеров» (само название которых подразумевало их временный, гостевой статус) и, позже, политических беженцев из исламских стран, в стране

¹ «Ислам между тем уже тоже принадлежит к Германии». См.: Wulf Ch. “Der Islam gehört zu Deutschland”. – Handelsblatt 3.10.2010, S.3 – Mode of Acces: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/wulff-rede-im-wortlaut-der-islam-gehoert-zu-deutschland-seite-3/3553232-3.html>

стихийно сложилась и разрасталась многообразная и мультиэтническая мусульманская диаспора, с развитой системой не только религиозных, но и культурных и общественных организаций и союзов, охватывающих практически всю повседневную жизнь мусульманского населения. Поскольку, по мере усиления роли ислама в мировом процессе, радикальная составляющая этой диаспоры начала усиливаться, перед немецкой политикой встала неизбежная задача – интегрировать умеренный ислам в государственный правовой порядок, пока его не интегрировал в себя исламизм. Однако станет ли интегрированный ислам частью современной немецкой идентичности? Иными словами, станет ли ислам в Германии «немецким исламом»¹?

В предлагаемой статье процесс интеграции мусульман будет рассмотрен именно в идентитарном контексте.

* * *

Вопрос о том, что есть «немецкость» – традиционный для немецкого мышления. Он занимал поэтов, мыслителей, политиков по мере консолидации двух последних рейхов и был неразрывно с этой консолидацией связан. Возникшая в силу раздробленности тенденция «немецкости» прежде всего в культурном, а лишь затем в государственном измерении, усиливалась или, наоборот, ослабевала в связи с геополитической ситуацией страны, изменением ее границ, численностью компактно проживающих этнических групп, то оказывавшихся «за рубежом», то вновь становившихся частью страны, а также в связи с культурной силой немецких диаспор². Тем не менее понятие «культурная нация» всегда несло в себе компонент государственного мышления, подразумевающего либо объединение культурных немецких пространств в государственное единство либо же, если сил или возможностей для этого нет, идентитарную связь этих пространств с Германией³.

¹ «Ислам в Германии – немецкий ислам», – под таким лозунгом в 2007 г. стартовала Исламская конференция ФРГ (постоянно действующий форум под эгидой МВД ФРГ). DIK – Deutsche Islam Konferenz – Startseite (deutsche-islam-konferenz.de).

² Например, немецких диаспор в Южной Америке.

³ Например, понятие «немецкий Восток» подразумевает отнюдь не бывшую ФРГ, а регионы Восточной Европы, сформировавшиеся под немецким культурным влиянием или же являющиеся местом компактного проживания немецких

С концом Третьего рейха концепция «крови» и «почвы» была вытеснена из политического обихода, как и целый ряд более безобидных концепций и понятий, дискредитировавших себя в силу их употребления гитлеризмом. Составляющей частью насаждавшейся с поддержкой западных союзников новой немецкой идентичности стало чувство вины, так называемой исторической вины за развязывание Второй мировой войны и за преступления гитлеризма. «Национальные» понятия (например «национальные интересы») были табуизированы, сама тема «немецкости» была вытеснена из общественного дискурса и в считавшихся «приличными» кругах не обсуждалась¹. Даже патриотизм западным немцам предписывался не национальный, а «конституционный», означавший верность не национальному государству и не национальной идее, а демократической конституции страны, ее Основному закону².

Общественный, а следовательно, и научный и политический дискурс Западной Германии в вопросах «немецкости» в годы, когда в стране между делом стихийно формировалась мусульманская диаспора, определялся интеллектуалами франкфуртской школы (от Адорно до Хабермаса). «Сумрачным сердцем» (как образно пишет Травни) той немецкой идентичности, которую исповедовала общественность [Trawny, с. 25] со времен Адорно, был Аушвиц (Освенцим), т.е. немецкая историческая вина. Ущемлять в этих условиях иностранцев, да еще к тому же бедных и малоразвитых, но дружественных в их культурном разнообразии, казалось просто невыносимым. Да ими особенно и не интересовались. Ведь иммиграционное законодательство было построено так, что при всей либеральности в вопросах культурных привычек и права на свои идентичности обосноваться иностранцу в стране на постоянном базисе было нелегко.

Действительно, будучи отвергнута принципиальной политической, концепция «крови» осталась в иммиграционном законодательстве, пусть и в формальном виде. Право в любом случае быть

этнических групп. Забота о сохранении «культурного наследия немецкого Востока» – часть германской внешней политики.

¹ Об этом хорошо пишет вуппертальский философ Петер Травни: Trawny P. Was ist Deutsch. Adornos verratenes Vermächtnis. – Mathes & Seitz. – Berlin, 2016. – 112 S.

² Наиболее известные авторы в теме конституционного патриотизма: Дольф Штернбергер (консервативный вариант), Юрген Хабермас (леволиберальный вариант).

принятым страной сразу на постоянное жительство и со всеми видами социального обеспечения имели только немцы, проживавшие за рубежом именно как немцы по крови, сохранившие язык и культуру и способные это доказать. Более того, в эпоху противостояния блоков положение о «поздних переселенцах», т.е. немцах, въезжающих в страну уже после массивных и вынужденных переселений первых послевоенных лет, открыло двери в ФРГ немцам из Восточной Европы и даже из бывшего СССР.

Других иностранцев Германия на постоянной основе не принимала. Возможность натурализации осуществлялась через индивидуальные лазейки типа воссоединения семей, браков, через бизнес, реже – через длительные трудовые отношения. Реже потому, что иностранцев, после запрета на ввоз рабочей силы в 1973 г.¹, брали на сроки, не перешагивающие времени, после которого с рабочей визой можно было претендовать на постоянный вид на жительство. Поскольку такая натурализация происходила всякий раз в индивидуальных случаях и главной заботой служб по делам иностранцев являлось сокращение числа таких случаев, систематической интеграции новых жителей в немецкое правовое, гражданское и культурное пространство государством не предусматривалось. Затраты на интеграцию оправдывают себя лишь в том случае, если государство является так называемой «принимающей страной», т.е. имеет критерии, по которым она принимает большие контингенты иностранных мигрантов на постоянное жительство.

Таким образом, масса мусульманского населения, кроме незначительного числа натурализовавшихся, в западногерманские времена, да и в первые годы после воссоединения, считалась пребывающей в стране временно. В этой временности сложилось постоянное диаспоры, живущей в стране поколениями, но не являющейся ее частью.

Формальная «временность» пребывания мусульманского населения в стране, с одной стороны, облегчала жизнь государству – не нужно было заботиться об интеграции этих масс, достаточно было следить за статусом пребывания и выдворять тех, у кого он истек. С другой же стороны, она, перейдя, так сказать, в состояние «постоянной временности», привела к созданию параллельных обществ. Мусульманская община имела практически всю нужную для жизни инфраструктуру – от потребительской до обществен-

¹ До 2004 г. действовал норматив «Регулятор исключений к запрету», разрешавший ввоз малоквалифицированной рабочей силы по временным договорам.

ной и даже образовательной. Поскольку в школах в рамках предмета «религия» ислам не преподавался, дети школьного возраста посещали в мечетях (которые содержались мусульманскими союзами и получали мулл из-за рубежа) школы Корана. Работали и частные школы для мусульман, например, известная Академия короля Фахда в Бонне, содержавшаяся саудитами на принадлежавшем им земельном участке. По данным немецких спецслужб, многие известные им исламисты посылали своих детей в эту школу¹.

Структура диаспоры была непроницаема, в ее глубинах создавались целые «халифаты», например вокруг семьи Капланов из Турции. Метин Каплан, знаменитый «кёльнский халиф», десятилетия жил в Германии, как и его отец Джемаледин, со статусом «политического беженца», а в Турции был в розыске за терроризм². Когда немецкое государство наконец-то занялось исламом, именно Метина СМИ приводили в пример как «проповедника ненависти» (Hassprediger) – в своих проповедях он долгие годы призывал паству «превратить своих детей в острие копья, нацеленного в неверных».

Различные организации мусульманского населения были объединены в союзы. Самый крупный, «Дитиб», союз той лояльной и Германии и Турции части турецкой диаспоры, которая составляет ее большинство и берет свои истоки от «гастарбайтеров», непосредственно связан с турецким государством и получал в свои мечети муфтиев, назначаемых из Турции. Другой крупный союз турецкой диаспоры – Милли Гёруш, напротив, представлял радикальные силы, стоящие в оппозиции турецкому режиму и в истоках своих объединял тех, кто жил в стране со статусом «политических беженцев». Многие входящие в него организации находятся под наблюдением спецслужб в силу их исламизма.

Кроме того, существовали менее крупные союзы, представлявшие иные направления ислама и другие этнические группы.

¹ Именно в силу этого в 2017 г. она была окончательно закрыта, а участок перекуплен городом для своих нужд. См.: Stadt Bonn hat Saudi-Arabien ein Angebot gemacht // Generalanzeiger Bonn. – 26. Januar 2021. – Mode of Acces: https://ga.de/bonn/bad-godesberg/stadt-bonn-hat-saudi-arabien-ein-angebot-gemacht_aid-55871491

² Движение «Государство Халифат» Джемаледина Каплана, оно же «Союз исламских объединений», как радикальное ответвление Милли Гёрюш (1984), выступало за создание в Турции «исламского государства» и было запрещено в Германии лишь в 2002 г. После запрета большинство его 4 тыс. членов пополнили салафитские группировки.

Большинство союзов составили две конкурирующие головные организации «Исламский совет Германии», объединяющий организации турецких суннитов, и «Центральный Совет мусульман Германии», в котором в основном представлен арабский ислам.

Идентитарные процессы внутри мусульманской общины мало интересовали государство и общество, разве что к середине 1990-х годов социологи обратили внимание, что в отличие от второго и третьего поколения «гастарбайтеров», стремившихся интегрироваться в жизнь Германии на более высоком уровне, нежели стоявшие у заводских конвейеров родители, и давшее диаспоре плеяду турецких учителей, врачей, журналистов и даже политиков, у четвертого поколения, у молодежи, наблюдается обратное развитие – приверженность своей турецкой идентичности и исламу, причем нередко в радикальной форме.

Эти процессы чаще всего объясняли кризисом идентичности, жизнью между двумя столь различными странами, как Турция и Германия, связанным прежде всего с тем, что большинство в диаспоре обладали не немецким гражданством, а той или иной формой вида на жительство или разрешения на пребывание, которое регулярно следовало продлевать. К тому же диаспора постоянно пополнялась новыми членами, поскольку и жен и мужей выросшим в Германии детям предпочитали брать из Турции, из тех сельских регионов, откуда вышли когда-то первые «гастарбайтеры». Кроме того, с приходом к власти Эрдогана турецкое государство начало уделять особое внимание живущим в Германии соотечественникам, сам Эрдоган, будучи в Германии с официальными визитами, несколько раз использовал их для выступления перед турецкой диаспорой с призывами не забывать свои корни.

Теоретики пытались изыскать некую «гибридную идентичность»¹, гармонично связывающую этническое происхождение и немецкую социализацию, однако как раз в случае четвертого поколения турецкой диаспоры это понятие не работало. Достаточно сказать, что значительная часть молодых мужчин, согласно опро-

¹ Понятие «гибридная идентичность» подразумевало одновременную принадлежность сразу к нескольким идентичностям. См.: Foroutan N. Hybride Identitäten – muslimische Migrantinnen und Migranten in Deutschland und Europa // Aus Politik und Zeitgeschichte, 23.1.2009. – Mode of Acces: <https://www.bpb.de/apuz/32223/hybride-identitaeten-muslimische-migrantinnen-und-migranten-in-deutschland-und-europa>

сам, считала своим президентом Эрдогана¹, Меркель же как главу государства просто не воспринимала. «Мы – Германия!» – скандировали в 2016 г. в Кёльне десятки тысяч турок, восторженно приветствуя Эрдогана². Можно также вспомнить, сколько угроз из диаспоры получили турецкие депутаты бундестага (в основном из партии Зеленых), голосовавшие в 2016 г. в резолюции в связи со 100-летием геноцида армян в Османской империи³.

Таким образом, концепция «мультикультурализма», или, как его ласково называли левые либералы, «мульти-культи», принималась и государством и обществом, причем причины, по которым «мульти-культи» терпели, были взаимоисключающие. Общественно-политический мейнстрим, определяемый леволиберальными интеллектуалами и догматом немецкой исторической вины, понимал новую «немецкость» как принципиальную открытость иным народам и культурам, иммиграционное же законодательство позволяло надеяться, что все эти народы и культуры на территории Германии долго не задержатся. По сути своей «мульти-культи» подразумевал мирное и дружелюбное сосуществование в рамках одного государства множества широко понятых «культур» (религию при этом тоже считали «культурной особенностью»), разумеется, на базисе общего для всех правового порядка.

Долгое время мусульманская община жила в «закукленном» состоянии, и власти это не волновало. Плохо стало, когда из куколки выпорхнула бабочка – ислам в Германии окреп настолько, что почувствовал себя вправе заявить о своих претензиях к государству, начать миссионировать «неверным». Если в 2004 г. (год приема нового иммиграционного закона) в Германии проживали более 3 млн мусульман (из которых лишь 750 тыс. имели немецкое

¹ Эта тенденция появилась с первой речи Эрдогана в Кёльне в феврале 2008 г. и отслеживалась в последующие годы; см., например: Demirkan O. Sie wählen ihre Heimat, nicht Erdogan // Handelsblatt, 08.03.2017. – Mode of Acces: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/deutsch-tuerken-durchtrennt-nicht-eure-bande-zur-tuerkei/19485102-2.html>

² Pfizner F. Erdogans Anhänger in Köln: Wir sind Deutschland // Osnabrücker Zeitung, 31.07.2016, Demonstrationen: Erdogan-Anhänger in Köln: „Wir sind Deutschland“ (noz.de)

³ Все 11 депутатов с турецкими корнями, проголосовавшие за осуждение Турции, подверглись оскорблениям и угрозам убийства. См.: DPA. Armenien-Resolution. Mordaufrufe gegen Bundestagsabgeordnete. – Die Zeit, 6. Juni 2016. – Mode of Acces: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2016-06/tuerkei-recep-tayyip-erdogan-armenien-resolution-morddrohungen>

гражданство) и работали около 3 тыс. мечетей (из которых около 100 были под наблюдением спецслужб в связи с пропагандой исламизма)¹, то в последующие годы их число росло, более того, под мечети стали переоборудоваться покинутые из-за нехватки паствы христианские церкви. Турецкие родители, исповедующие ислам, все чаще выдвигали иски против школ, требуя освобождать дочерей от уроков плавания или же от экскурсий с ночевками, мусульманские женщины вели процессы против работодателей, требуя разрешения носить хиджаб на работе, более того, в судах мусульманские адвокаты начали ссылаться на «шариат» как на часть идентичности.

Усиление исламского сознания внутри страны шло рука об руку с повышением значимости исламского фактора в мировом политическом процессе. Разумеется, открытый исламизм и джихадизм в Германии постоянно находились в поле зрения спецслужб, однако публично проблема была признана лишь после 11.9.2001, когда стало известно, что один из главных исполнителей террористического акта, Муххамед Атта, студент из Египта, изучавший физику в Гамбурге, радикализовался и вышел на контакт с эмиссарами «Аль-Каиды» уже в Германии, в исламистских кругах, «тусовавшихся» вокруг местной мечети, содержавшейся в то время «Арабским культурным союзом»². В срочном порядке был принят новый закон о въезде и пребывании (2004), подготовленный уже давно, но долгие годы обсуждавшийся в бундестаге и тормозившийся Советом федерации. Он связал натурализацию с интеграцией. Концепцию «мульти-культи» стали сворачивать, хотя и с большим трудом преодолевая серьезное сопротивление левых интеллектуалов. Лишь в 2010 г. Меркель публично подтвердила полный отказ от нее³.

¹ Эти данные приводил один из ведущих консервативных политиков тех лет, Вольфганг Босбах, в своей речи в бундестаге, см.: Bosbach W. Rede des stellvertretenden Vorsitzenden der CDU/CSU Bundestagsfraktion Wolfgang Bosbach MdB in der Debatte des Deutschen Bundestages am 02. Dezember 2004. S.4, S.7. – Mode of Acces: https://wobo.de/politische_arbeit/reden/rede-antrag-islamismus-02122004.pdf

² Мечеть, после долгих проволочек, была закрыта властями лишь в 2010 г., в связи с непрекращающейся активностью джихадистских группировок вокруг нее. Примечательно, что пятничную молитву там вел сириец с немецким гражданством, находившийся в Испании в розыске в связи с террористическими атаками в Мадриде, но не выдаваемый Германией в силу формальных правовых препятствий.

³ «Мультикультурализм в Германии потерпел абсолютный крах» – цитата из речи Ангелы Меркель в Потсдаме на съезде Молодого союза, DPA. Merkel

Выдворить накопившуюся десятилетиями массу методами правового государства было невозможно: процесс по выдворению одного лишь Метина Каплана, несмотря на откровенную исламскую радикальность и на враждебность этого «политического беженца» конституционному строю Германии, длился несколько лет. Кроме того, далеко не все радикалы были мигранты. Многие обладали уже немецкими корнями, а некоторые, например известный салафист Пьер Фогель, вообще были этническими немцами, конвертировавшимися в ислам.

Поэтому в своей новой политике по отношению к исламу государство пошло единственным верным в данной ситуации путем – переговоры и интеграция. Под эгидой МВД с 2007 г. начал работать постоянный институт диалога – Исламская конференция (DIK, Deutsche Islam Konferenz). К участию в ней были приглашены как самые крупные исламские союзы¹, так и представлявшие не охваченных организацией мусульман, интеллектуалы мусульманского вероисповедания. Государство предложило интегрируемому исламу ряд удобств в обмен на некоторые уступки. Неинтегрируемый же ислам подлежал политической маргинализации и тихому удушению на правовых путях. За годы, прошедшие с начала работы Исламской конференции (работы, осложненной противоречиями между меняющимся руководством МВД и участвующими в конференции союзами), удалось тем не менее договориться об обучении муфтиев в Германии (основной источник радикализации – проповедники из-за рубежа), а пока что об экзамене на знание немецкого языка для приезжающих. Несколько исламских союзов (принадлежащих к ахмадийскому джамаату) получили в силу своей упорядоченной структуры статус «корпораций общественного права», дающий ряд выгод в сотрудничестве с государством.

Маргинализация неинтегрируемого ислама проводилась в основном по ходу борьбы с исламским терроризмом, причем не только с откровенными джихадистами, но со всей логистикой исламизма, сформировавшейся в Германии за годы «мультикультурной» жизни. Иными словами, исламистов ущемляют не только в

erklärt Multikulti für gescheitert. – Der Spiegel, 16.10.2010. – Mode of Acces: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/integration-merkel-erklaert-multikulti-fuer-gescheitert-a-723532.html>

¹ В том числе головные Исламский совет Германии, Центральный совет мусульман в Германии, Союз исламских культурных центров и Турецкий исламский союз (ДИТИБ, турецкие сунниты, лояльный Турции союз).

реализации их радикализма, но во всем, даже в их общественных, нацеленных на немцев, проектах, например известный салафистский миссионерский проект «Читай!» был удушен на путях запрета его организации, группировки «Истинная религия»¹.

Миграционный кризис, изменивший состав диаспоры в пользу арабского ислама, принес Германии молодых джихадистов, не интегрированных даже в местный исламистский ландшафт и, впервые, террористические акции внутри страны, самая крупная – в 2016 г. на Рождественском рынке в Берлине². С 2016 по 2021 г. немецкими спецслужбами, создавшими в Берлине специальный «Объединенный центр по предотвращению терроризма»³, были предотвращены 11 исламистских покушений⁴, усилен контроль всей «исламистской сцены», т.е. всего круга, в той или иной мере связанного с исламом, а также симпатизирующих ему. По данным спецслужб, в исламистском ландшафте Германии на сегодняшний день представлены салафитские, джихадистские и легалистские группировки, не считая просто радикальной молодежи, из числа которой в основном и вербуются будущие террористы⁵. Причем во внутригерманской исламистской сцене растет число

¹ В рамках данного проекта с 2011 по 2016 г. в немецкоязычном пространстве немусульманскому населению на улицах и в мусульманских магазинах раздавали бесплатный хорошо изданный Коран на немецком языке. Интересно, что в ответ, как знак противодействия, гражданские активисты из ХДС раздавали не Библии, а Конституцию ФРГ.

² Тунисский исламист, въехав в толпу на грузовике, убил 11 и ранил 55 человек.

³ В него входили 8 федеральных и 32 земельные службы, включая внутреннюю, внешнюю и военную разведку, полицию, и федеральную службу по делам мигрантов и беженцев. [BKA, Bundeskriminalamt. – BKA – Gemeinsames Terrorismusabwehrzentrum (GTAZ). – Mode of Acces: https://www.bka.de/DE/UnsereAufgaben/Kooperationen/GTAZ/gtaz_node.html

⁴ Эти данные приводит Служба защиты конституции (внутренняя спецслужба): BfV, Bundesamt für Verfassungsschutz. Islamismus und islamischer Terrorismus – Mode of Acces: https://www.verfassungsschutz.de/DE/themen/islamismus-und-islamistischer-terrorismus/islamismus-und-islamistischer-terrorismus_node.html

⁵ BfV, Bundesamt für Verfassungsschutz. Islamismus in Deutschland. Begriff und Erscheinungsformen. – Mode of Acces: https://www.verfassungsschutz.de/DE/themen/islamismus-und-islamistischer-terrorismus/begriff-und-erscheinungsformen/begriff-und-erscheinungsformen_artikel.html

мотивированных молодых женщин, берущих на себя прежде всего «хоум офис», работу в Интернете¹.

* * *

Так может ли ислам стать частью Германии? Единства по этому поводу нет даже в самом министерстве, курирующем Исламскую конференцию. Вольфганг Шойбле (ХДС), под руководством которого конференция была создана, был убежден, что это так². Следующий за ним министр, Томас де Мезьер (ХДС), убежден уже не был, а министр последнего правительства Меркель, Хорст Зеехофер (ХСС), заявил, что «ислам к Германии не принадлежит»³, ратуя в то же время на заседаниях Исламской конференции за «немецкий ислам», подразумевая под ним собственных, подготовленных в Германии муфтиев и проповеди на немецком языке⁴.

Размышляя о том, оказала ли немецкая идентичность в том виде, как официально (через Федеральный центр политического образования, политику, СМИ, общественный дискурс) она насаждалась в ФРГ, влияние на проживающих в стране мусульман, следует отметить, что до сих пор воздействие это было минимальным. Будучи вынужденными принимать существующий правовой порядок, а также используя в своих интересах либеральные ценности, мусульмане (за исключением малозначительного числа интеллектуалов и политиков) не одобряли таких особых составляющих современной немецкой идентичности, как толерантность к сексуальным меньшинствам, коллективная историческая вина немцев за

¹ «Они мотивируют молодых людей, работают для исламистов в Интернете, занимаются там вербовкой, в общем, предоставляют исламистам всю логистику и к тому же путешествуют с ними туда-сюда». Hoyer F. – Bonner Polizeipräsident: „Das Personal reicht natürlich nie“ // Generalanzeiger Bonn. – 6. Juli 2020. – Mode of Acces: <https://ga.de/bonn/stadt-bonn/bonn-polizeipraesident-frank-hoyer-im-interview>

² Schäuble W. Der Islam ist Teil Deutschlands. – <https://www.wolfgang-schaeuble.de/wp-content/uploads/2015/04/060925sz.pdf>

³ Seehofer H. Der Islam gehört nicht zu Deutschland // Süddeutsche Zeitung, 15.03.2018. – Seehofer: Der Islam gehört nicht zu Deutschland - Politik – SZ.de (sueddeutsche.de)

⁴ Seehofer H. Rede des Bundesinnenministers zur Ausbildung religiösen Personals islamischer Gemeinden (Imamausbildung) // Deutsche Islamkonferenz, 12.11.2020. – <https://www.deutsche-islam-konferenz.de/SharedDocs/Meldungen/DE/rede-seehofer-videokonferenz-imamausbildung.html>

преступления национал-социализма или дружба с Израилем. В своем неприятии Израиля, например, арабские исламисты нередко смыкались с немецкими ультраправыми¹. Кроме того, мусульманская община Германии постоянно растет и пополняется за счет мигрантов из стран, где распространен радикальный ислам.

Сложные и длительные процессы изменения немецкой идентичности после воссоединения двух немецких государств и по ходу «срастания» новых и старых федеральных земель воедино, а также по мере перехода от «боннской» к «берлинской» республике, до сих пор практически не затронули замкнутое на себя и свои интересы мусульманство Германии.

Размышляя же о возможном воздействии ислама на немецкую идентичность, следует отметить следующие важные моменты.

В немецком случае, во-первых, нет смысла говорить об «исламской идентичности» диаспоры как таковой. В силу особенностей ее формирования в Германии в ней представлены разные этнические группы и, соответственно, разные, иной раз и враждующие, направления ислама. До иммиграционного кризиса в 2014–2016 гг. около 63% живших в Германии мусульман были турки. Им следовали арабы, боснийцы, пакистанцы, афганцы, чеченцы, косовские албанцы и немцы, перешедшие в ислам. Соответственно количественно преобладали турецкие сунниты, затем шииты (алевиты, иранские имамиты, турецкие шииты, исмаилиты), ахмади, суфийские группы. Приняв в 2015–2016 гг. сразу более 1 млн мусульман, Германия стала обладательницей не просто крупнейшей мусульманской диаспоры Европы (5,6 млн человек, что соответствует 6,7% от общего числа населения²), но и разнообразнейшей. Эта мультиэтническая диаспора не имеет собственной целостной идентичности. В силу этого (и в силу особенностей ислама) она не может даже в собственных интересах создать единую головную организацию для переговоров с государством в важнейших вопросах

¹ Случаи были так часты, что стали предметом исследования Федерального центра политического образования, см.: Pfahl-Traughber A. Das Verhältnis von Islamisten und Rechtsextremisten. – Bundeszentrale für politische Bildung, 26.11.2006. – Das Verhältnis von Islamisten und Rechtsextremisten | bpb

² Данные штудии Федеральной службы по делам мигрантов и беженцев, цит.: Pick U. Zahl der Muslime deutlich gestiegen // Tagesschau, 28.04.2021. – Studie der Bundesregierung: Zahl der Muslime deutlich gestiegen | tagesschau.de

своего повседневного функционирования¹, не говоря уже о том, чтобы как-то целенаправленно влиять на сложившуюся идентичность общества в стране проживания.

Во-вторых, «гибридные идентичности» в немецком случае – редкое явление, присущее в основном мусульманским либеральным интеллектуалам, политикам, лицам интеллигентных профессий, как врачи или учителя, или же немецким конвертидам. Идентичности же основной массы мусульманского населения страны не включают в себя немецких компонентов, несмотря на жизнь в Германии, а завязаны на страны происхождения, на исповедуемое направление ислама и на меру его радикальности.

В-третьих, ислам, даже если его сделают интегрируемым, готовым к кооперации с государством, союзам удастся получить статус «корпораций общественного права», а с ним и условия функционирования в правовом поле, аналогичные тем, в которых действуют признанные в Германии конфессии, не станет частью современной германской идентичности. Не только потому, что это идентичность светского правового государства, но и потому, что ислам не имеет в стране тех глубоких исторических корней, которые имеют христианство или иудаизм. Он не является исторически религией какой-либо части коренного населения и не внес соответственно в ментальность общества определяющего культурного вклада. Неоднородность представленного в стране ислама – еще одно препятствие на этом пути. Пассионарность разбивается о внутренние конфликты в диаспоре, миссионерская деятельность среди немцев, с любовью выпестованная и реализуемая поколениями осевших в Германии исламистов, перечеркивается террористическими атаками заезжих джихадистских «отморозков», стремящихся не обращать, а воевать.

Таким образом, даже «принадлежа» Германии, т.е. перестав быть религией мигрантов, беженцев и иностранцев и войдя во внутригерманское конфессиональное сообщество, ислам не сможет в обозримом будущем изменить идентичность Германии, при условии, что государство не изменит своей политики – отсекая радикалов, последовательно интегрировать умеренные организации и союзы в существующий конституционный порядок и в немецкую (европейскую) политическую и гражданскую культуру.

¹ Наличие такой организации – предпосылка интеграции в существующие правовые нормы взаимоотношения государства и конфессий, начало которым положили конкордаты.

Источники

1. *Bosbach W.* Rede des stellvertretenden Vorsitzenden der CDU/CSUBundestagsfraktion Wolfgang Bosbach MdB in der Debatte des Deutschen Bundestages am 02. Dezember 2004. S.4, S.7. – Mode of Acces: https://wobo.de/politische_arbeit/reden/rede-antrag-islamismus-02122004.pdf
2. BfV, Bundesamt für Verfassungsschutz. Islamismus in Deutschland. Begriff und Erscheinungsformen. – Mode of Acces: https://www.verfassungsschutz.de/DE/themen/islamismus-und-islamistischer-terrorismus/begriff-und-erscheinungsformen/begriff-und-erscheinungsformen_artikel.html
3. BfV, Bundesamt für Verfassungsschutz. Islamismus und islamischer Terrorismus – Mode of Acces: https://www.verfassungsschutz.de/DE/themen/islamismus-und-islamistischer-terrorismus/islamismus-und-islamistischer-terrorismus_node.html
4. BKA, Bundeskriminalamt. – BKA – Gemeinsames Terrorismusabwehrzentrum (GTAZ). – Mode of Acces: https://www.bka.de/DE/UnsereAufgaben/Kooperationen/GTAZ/gtaaz_node.html
5. *Demirkan O.* Sie wählen ihre Heimat, nicht Erdogan. – Handelsblatt, 08.03.2017. – Mode of Acces: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/deutsch-tuerken-durchtrennt-nicht-eure-bande-zur-tuerkei/19485102-2.html>
6. DPA. Armenien-Resolution. Mordaufrufe gegen Bundestagsabgeordnete.- Die Zeit, 6. Juni 2016. – Mode of Acces: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2016-06/tuerkei-recep-tayyip-erdogan-armenien-resolution-morddrohungen>
7. DPA. Merkel erklärt Multikulti für gescheitert. – Der Spiegel, 16.10.2010. – Mode of Acces: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/integration-merkel-erklart-multikulti-fuer-gescheitert-a-723532.html>
8. *Foroutan N.* Hybride Identitäten – muslimische Migrantinnen und Migranten in Deutschland und Europa. – Aus Politik und Zeitgeschichte, 23.1.2009. – Mode of Acces: <https://www.bpb.de/apuz/32223/hybride-identitaeten-muslimische-migrantinnen-und-migranten-in-deutschland-und-europa>
9. Hoever F. – Bonner Polizeipräsident: „Das Personal reicht natürlich nie“. – Generalanzeiger Bonn. – 6. Juli 2020. – Mode of Acces: <https://ga.de/bonn/stadt-bonn/bonn-polizeipraesident-frank-hoever-im-interview>
10. *Pfahl-Traugher A.* Das Verhältnis von Islamisten und Rechtsextremisten. – Bundeszentrale für politische Bildung, 26.11.2006. – <https://www.bpb.de/politik/extremismus/antisemitismus/37977/islamismus-und-rechtsextremismus?p=all>
11. *Pick U.* Zahl der Muslime deutlich gestiegen // Tagesschau, 28.04.2021. – <https://www.tagesschau.de/inland/muslime-deutschland-studie-101.html>
12. *Schäuble W.* Der Islam ist Teil Deutschlands. – <https://www.wolfgang-schaeuble.de/wp-content/uploads/2015/04/060925sz.pdf>
13. *Seehofer H.* Der Islam gehört nicht zu Deutschland // Süddeutsche Zeitung, 15.03.2018. – <https://www.sueddeutsche.de/politik/integration-seehofer-der-islam-gehoert-nicht-zu-deutschland-1.3908644>
14. *Seehofer H.* Rede des Bundesinnenministers zur Ausbildung religiösen Personals islamischer Gemeinden (Imamausbildung) // Deutsche Islamkonferenz, 12.11.2020. – <https://www.deutsche-islam-konferenz.de/SharedDocs/Meldungen/DE/rede-seehofer-videokonferenz-imamausbildung.html>

15. Stadt Bonn hat Saudi-Arabien ein Angebot gemacht. - Generalanzeiger Bonn. – 26 Januar 2021. – Mode of Acces: https://ga.de/bonn/bad-godesberg/stadt-bonn-hat-saudi-arabien-ein-angebot-gemacht_aid-55871491
16. Trawny P. Was ist Deutsch. Adornos verratenes Vermächtnis. – Mathes & Seitz. – Berlin, 2016 – 112 S
17. Wulf Ch. „Der Islam gehört zu Deutschland“. – Handelsblatt 3.10.2010, S.3 – Mode of Acces: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/wulff-rede-im-wortlaut-der-islam-gehoert-zu-deutschland-seite-3/3553232-3.html>

Swetlana Pogorelskaja*

Islam and the new identity of Germany

Abstract. Over the past two decades, the Federal Republic of Germany has been trying hard to integrate its Moslem community into the existing legal order. How did a country that has never had an indigenous Moslem population develop such an extensive and diverse diaspora that the state is forced to seek a dialogue with it? Does Islam influence Germany's new identity?

After analyzing the formation of the diaspora and the forces represented in it, from moderate to Islamist, as well as the changing state policy towards Islam, the author comes to the conclusion that Islam will not be able to become part of the German identity. The state is currently integrating moderate Islam into the existing legal order, cutting off and marginalizing radical parts of the diaspora, which could create prerequisites for strengthening cultural penetration. However, the Moslem diaspora itself is too diverse to have a common identity. It represents different ethnic groups and different, sometimes warring, directions of Islam. "Hybrid identities" as mediums of the introduction of Islam into the public consciousness in Germany are rare, these are persons of intellectual professions or politics. Islam does not have the deep historical roots in the country that Christianity or Judaism have and has not made a decisive cultural contribution to the mentality of society. Missionary activity among Germans, conducted by local Islamists, is crossed out by terrorist attacks of visiting jihadists who seek not to convert, but to fight.

Thus, even if Islam ceases to be a religion of migrants and foreigners, it will not be able to change the identity of Germany in the foreseeable future.

Keywords: Germany; Islam; «German Islam»; German identity; hybrid identity; Islamism.

* Swetlana Pogorelskaja, Candidate of Political Science, PhD of the University of Bonn, Senior Research Associate, the Department of Western Europe and America, INION RAS, e-mail: pogorelskaja@yahoo.de (ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158)